

"Сов. искусство"
20 ян 1954

„ Р Ы Ж И К „

М. АСТАНГОВ,
народный артист РСФСР

...Суровая скромность традиционной молеровской

комнаты в «Тартюфе», галантная изысканность интерьерера в «Мещанине во дворянстве», наконец, величавые в своей лаконичности декорации «Сида» — обожженная солнцем пустынная улица, сумрачные покои доньи Урраки с оранжево-черными фресками, торжественные знамена, поднятые в честь победителя...

Как перейдут артисты «Комеди Фрагез» из этой традиционной обстановки, из комедий Мольера и из корнелевской трагедии в захлапленный двор дома господина Лепик, в провинциальный городишко, в тесный мирок чувств узких, желаний раздавленных и невысказанных? Словом, как выступят они в комедии Жюлья Ренара «Рыжик»?

К этому естественному интересу, когда мы шли на спектакль, примешивалась еще и тревога. Повесть Ренара трудно поддается перенесению ее в драматическую форму; скорее, перед нами психологический этюд, экспозиция характеров и взаимоотношений, так и не раскрывающихся в непосредственном действии.

В «Рыжике» на помощь мастерам сцены не могут прийти ни блистательное произнесение стиха, ни изощренно разработанная пластика. Мало подвижная картина

служанки Анеты — роль, по сути дела, «подсобную».

Но актриса использует все возможности, чтобы из «персонажа» сделать «характер», и перед нами предстает простая, смешливая, очень молоденькая деревенская девушка, чуткая, добросердечная и готовая всем помочь.

Жан-Поль Руссийон играет заглавную роль, мы бы сказали, изысканно просто.

Правдивость, тонкость проникновения во внутренний мир подростка соединяются с исключительной строгостью и обдуманностью выразительных средств, с точностью отбора деталей. Образ, созданный Руссийоном, трогает глубоко, рождает щемящее сочувствие. В нескладном, некрасивом подростке, который сам о себе говорит, что он «толстокож», угадывается особая душевная деликатность, легкая ранимость, обостренная отзывчивость на боль, которую испытывает он сам и которую — он видит — то и дело причиняют друг другу окружающие.

Уродство буржуазной семьи, драма чело века, тесного мещанской обыващиной, раскрыта театром остро и честно. Этим подчеркнута современность звучания спектакля.

Постановка «Рыжика» лишний раз подтвердила многообразие творческих возможностей старейшего национального театра Франции.

томительного провинциального быта требует совсем иных средств для своего специфического воспроизведения.

Луи Сенье, накануне неистощимо изобретательный и щедрый на детали, комические, до буффонады, — таким мы увидели его в «Мещанине во дворянстве», — обнаружил в «Рыжике» новые грани своего дарования. Внешний рисунок роли г-на Лепик предельно скуп, и лишь по каким-то еле уловимым штрихам удается понять, что происходит в душе этого неразговорчивого, насупленного провинциала, занятого, казалось, только своей трубкой. Столь же лаконичен и выразителен рисунок роли, предложенной актрисой Берг Бови. Г-жа Лепик, с ее тираничностью и благочестием, с ее фальшивыми истериками, к которым все привыкли, и с неподдельным одиночеством, которого никто не замечает, — этот образ, воссозданный перед нами буквально за несколько секунд пребывания на сцене, свидетельствует о незаурядном мастерстве маститой исполнительницы.

Мишелин Бузэ исполняет роль